

УДК 94(47)

DOI: 10.15393/j14.art.2019.139

Статья

Критика реконструкции церковно-приходской системы Олонецкого уезда первой половины XVIII века*

Суслова Евгения Дмитриевна

Петрозаводский государственный университет
Гуманитарный инновационный парк ПетрГУ
Специалист Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии
Институт истории, политических и социальных наук
Старший преподаватель кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Кандидат исторических наук

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу предложенной в современной историографии интерпретации сведений о церквях, отмеченных в составленной в начале 1720-х гг. переписной книге священно-церковнослужителей Олонецкого уезда. В основу исследования положен сопоставительный анализ данных указанного источника с информацией переписных книг 1707 г. Детальное изучение сведений источника в широком историческом контексте не позволяет согласиться с концепцией, согласно которой многие приходы в первой половине XVIII столетия вели активное храмовое строительство. Упразднение некоторых приходов, их объединение с соседними явно указывает на то, что церковно-приходская система имела тенденцию к сокращению в силу целого ряда причин. Среди них — катастрофическое запустение, развивавшееся в крае с конца XVII столетия, тяжесть налогового бремени и повинностей, устроение законодательства по вопросам возведения церквей.

Ключевые слова: Олонецкий уезд; церковно-приходская система; XVIII век; церковный приход; Русская Православная Церковь; местное крестьянское сообщество

Новые факты и концепции в контексте реалий эпохи

Проблема складывания церковно-приходской системы в Заонежских и Лопских погостах, которые в 1649 г. вошли в состав вновь образованного Олонецкого уезда, находится в фокусе пристального внимания историков. Опираясь на сведения актов приказного делопроизводства, писцовых и переписных книг конца XV — начала XVIII в., исследователи подсчитали в нескольких хронологических срезах общее количество храмов и численность священно-церковнослужителей, определили состав причтов и выявили спектр алтарных посвящений церквей. На основе выявленных данных тщательно реконструированы особенности развития храмового строительства в уезде и его отдельных частях, дана оценка предпочтениям крестьянского сообщества в выборе алтарных посвящений [28; 32; 37; 44; 45; 46; 47; 50].

* Исследование выполнено в рамках проекта Академии Финляндии "The Integration of the Karelian Periphery in European Society" No. 14997.

Малоизученным остается вопрос о состоянии церковно-приходской системы края в первой половине XVIII в. Так, М. В. Пулькин остановился на изучении отношений, складывавшихся между прихожанами и властями по вопросам возведения новых храмов и ремонта обветшавших преимущественно во второй половине XVIII — начале XX в. Учёный поставил целью установить как постепенно претворялись в жизнь меры, направленные на ограничение полномочий общины в решении приходских дел [40: 34—91]. Специально не останавливаясь на проблеме подсчёта общего количества церквей, автор ограничился констатацией того, что церковно-приходская система сложилась к середине XVIII в. и «оставалась неизменной» до начала следующего столетия [40: 98; 42: 279].

Привлекая данные «Книг действительным и недействительным священно-церковнослужителям» 1722—1723 и 1749 гг., А. Ю. Жуков выявил сведения о приходских храмах Верхнего Присвирия (Веницкий, Остречинский, Важенский погосты), Прионежья (Шуйский погост) и Заонежья (Кижский погост) и свёл их в таблицы. В кратких комментариях автор отметил случаи смены алтарных посвящений и изменения в волостной структуре, которые были отслежены им на основе сопоставления сведений «Книг действительным и недействительным священно-церковнослужителям» 1722—1723 гг. с информацией переписных книг 1707 г. (А. Головин, А. Апрелев, М. Мордвинов) либо, вероятно, в случае их отсутствия в распоряжении исследователя, переписных книг 1678 г. (И. Аничков) [30; 31].

Интерпретируя данные, А. Ю. Жуков исходит из развиваемой им гипотезы, согласно которой волость добивалась самостоятельного статуса только в случае возведения в ней храма [32: 41, 45, 47]. По мнению автора, упразднение или сожжение церкви приводило к подчинению волости «соседней», «имевшей собственную церковь» [29: 78].

А. Ю. Жуков продолжил работу в рамках поддержанного РГНФ проекта («Разработка геоинформационного комплекса по истории системы расселения на территории Карелии», 2011—2013 гг., № 11-01-12033в). Одним из его результатов стал размещённый в открытом доступе в сети Интернет на официальном сайте Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН) электронный ресурс под наименованием: «Набор таблиц “Погосты, волости и приходы Карелии (по материалам переписей Заонежских погостов конца XV—XVIII в.)”» [51].

Ресурс представляет собой набор таблиц, включающих перечни погостов и волостей со стоявшими в них церквями. Данные систематизированы по алфавиту погостов и отдельных крупных волостей. Сведения по Заонежским погостам приведены в десяти срезах (1497, 1563, 1582/83, 1616—1619, 1620, 1628—1631, 1646, 1678, 1707, 1722—1723 и 1749 гг.); по Лопским — в шести (1587/88, 1597, 1678, 1707, 1722—1723 и 1749 гг.). В примечаниях автор отметил собственные наблюдения о возведении новых храмов и изменениях в волостной структуре.

Хотя А. Ю. Жуков не ставил целью аналитически обобщить выявленные данные и воссоздать церковно-приходскую систему региона в тех или иных хронологических срезах, значимость проведённой работы не подвергается сомнению. Исследователь собрал и систематизировал огромный пласт сведений. Его таблица представляет собой своего рода «вторичный» источник, который уже активно привлекается для реконструкции истории отдельных церквей края [38].

Обобщение разрозненных наблюдений автора, касающихся истории отдельных церквей в первой половине XVIII в., приводит к достаточно противоречивым наблюдениям. В частности, установленные им факты как будто свидетельствуют о том, что в восьми Заонежских (Олонецком, Шунгском, Шуйском, Толвуйском, Кижском, Остречинском, Мегорском, Андомском) и Лопском Паданском погостах на протяжении всей первой половины XVIII столетия

велось напряженное храмовое строительство. Всего за 13—15 лет, минувших со времени составления переписных книг 1707 г. и до переписи священно-церковнослужителей 1722—1723 гг., некоторые церкви были до основания разобраны и не возобновлены, в то время как другие — полностью перестроены. При этом в течение последующих 26 лет — до начала переписи священно-церковнослужителей, последовавшей в 1749 г., — перестроенные между 1707 и 1722—1723 гг. храмы были вторично разобраны и вновь возведены. Перестройка и возведение храмов происходили параллельно с изменением волостной структуры: к началу 1720-х гг. отдельные волости были объединены и вновь разделились к концу 1740-х гг.

Выше изложенные наблюдения плохо согласуются с реалиями жизни приходских общин. В историографии установлено, что конец XVII — начало XVIII столетий стали временем тяжких испытаний для крестьянских хозяйств. Череда неурожаев, возросшее бремя налогов, мобилизации в армию и «на строительство относительно близкого Петрозаводска и не такого уж далекого Петербурга», привели к катастрофическому по своим масштабам запустению [48: 67]. По подсчетам П. А. Колесникова, в шестнадцати уездах Европейского Севера России, в том числе Олонецком, доля разорённых хозяйств к началу XVIII в. составила 52,8% (49989 из 94681) [34: 242—243]. Согласно И. А. Черняковой, в Шелтозерской волости Остречинского погоста в середине 1700-х гг. доля запустевших дворов ещё выше: 59% [48: 67]. В свете установленных исследователями данных крайне сложно представить, что крестьянское сообщество в период между 1707 и 1722—1723 гг. преодолело последствия разрухи и активно перестраивало храмы.

Трудно согласиться также с тем, что храмовое строительство интенсивно велось в следующий период: в начале 1720-х — конце 1740-х гг. Как раз с начала 1720-х гг. практика возведения церквей подверглась детальной законодательной регламентации с целью пресечь появление «лишних» храмов [13: 716; 40: 36]. Уже в 1716 г. при вступлении на кафедру архиереи должны были давать присягу в том, что не будут возводить «церквей свыше потребы» [33: 183; 10: 194]. В 1722 г. решение вопросов, связанных с возведением новых храмов, было передано в ведение высшей инстанции — Святейшего Синода; хотя спустя пять лет — с 1726 г. — эти вопросы вновь рассматривали епархиальные архиереи. При этом им вменялось в обязанность «оное чинить со всякою осторожностию» под угрозой «немалого штрафа» и отправлять копии с документов «без замедления» в Синод [13: 717]. Стремясь добиться разрешения на возведение новых храмов взамен «сгоревших и обветшалых», прихожане продолжали обращаться в Святейший Синод, который в 1742 г. установил перечень сведений, которые в обязательном порядке необходимо было предоставлять архиерею: об обеспечении церкви необходимыми утварью и имуществом, об отведении к храму пашни и сенных покосов, о количестве в приходе «мужеска и женска пола душ» [14: 668—669; 40: 36—37].

В свете катастрофического запустения, которое развивалось в крае с конца XVII в., и устройства контроля со стороны властей за возведением новых храмов, последовавшего с конца 1710-х гг., выявленные А. Ю. Жуковым факты требуют тщательной проверки.

К вопросу о датировке источника и полноте содержащихся в нём сведений

Источник, на данные которого опирается А. Ю. Жуков, хранится в РГАДА, в фонде 350 «Ландратские книги и ревизские сказки» под названием: «Книга Олонецкого уезду церковником и других чинов разночинцом, которые в оклад не положены» (далее — Книга). Исследователь датирует её 1722—1723 гг. с опорой на рапорт, включённый в дело и предваряющий перечни имён. Из рапорта следует, что отправленному в Олонецкий уезд 29 ноября 1722 г. подполковнику Великолуцкого гарнизонного батальона Неплюеву на основе сказок и доношений, поданных в 1720 и 1721 гг., было дано распоряжение «освидетельствовать всякого звания муже-

ска полу души». В 1723 г. подполковник завершил работу, рапортуя, что «обретающиеся в Олонецком уезде церковники и другие разночинцы мужеска полу души по вышеявленным скаскам и доношениям осматриваны» [8: 2]. Рукопись содержит не только данные осмотра и свидетельства 1723 г., но также сведения сказок и доношений 1720—1721 гг. Поэтому нижней датой её составления следует всё же считать 1720, а не 1722 г.

В рукописи не приведены сведения о причтах церквей восемнадцати волостей, которые за пятнадцать лет до прибытия в край подполковника Неплюева были учтены в переписных книгах 1707 г. Указанные волости располагались в юго-восточной, северной и северо-восточной частях уезда — в Прионежье (10)*, Пудожье (6)** и Лопских погостах (6)***. Также не учтены причты двух церквей, стоявших в слободах г. Олонца: в честь праздника Тихвинской иконы Божией Матери и во имя Зосимы и Савватия Соловецких [44: 100].

Проблема определения количества церквей

Согласно выявленным А. Ю. Жуковым сведениям, в семнадцати Заонежских и шести Лопских погостах, в 81-й волости, в г. Олонце и при Петровских заводах в начале 1720-х гг. действовало 107 церквей. В каждой волости, на каждом погосте, в г. Олонце и при Петровских заводах, по убеждению исследователя, источник зафиксировал по одному храму; только на погосте в Веницах находились две церкви [51: 28] (см.: табл., гр. 3).

Из приводимых А. Ю. Жуковым в таблицах данных следует, что из 107 церквей 19 (18%) имели по одному приделу, 2 (2%) — по два придела (церкви располагались в Верховской Мегрецкой (будущей Флоровской) волости Олонецкого погоста и Ладвинской волости Остречинского погоста) (см.: табл., поз. 11, 22).

Наблюдения, к которым приводит анализ сведений подготовленного А. Ю. Жуковым электронного ресурса, вызывают сомнения. Известно, что в конце XVII — начале XVIII столетий в Олонецком уезде широко распространилась прослеживаемая уже в конце XV века практика возведения на погостах и в некоторых волостях по два и даже по три храма [28: 135; 44: 27—28, 40—41, 49—50, 65—66, 74—75, 85, 100, 102, 118, 120; 45: 57—67]. Согласно сведениям переписных книг 1707 г., составленных всего за 13—15 лет до начала сбора сказок у священно-церковнослужителей, — по две церкви стояли в 11 волостях: Кузаранде (Толвуйский погост), Великой губе (Кижский погост), Ладве, Шокше и Бережном Шелтозере (Остречинский погост), Озерах (Веницкий погост), Коштоге и Ундозере (Мегорский погост), Рыбреке (Оштинский погост), Тудозере и Самене (Андомский погост); по три церкви были отмечены переписчиками на семи погостах: в Паданах, Шале, Толвуге, Шуньге, Остречинах, Важенах и на Рождественском погосте в Олонце [44: 225—235].

Получается, что в указанных волостях и погостах к началу 1720-х гг. все храмы — первые, вторые и третьи — были разобраны. При этом прихожане возобновили всего один, к которому пристроили один или два придела. Так, например, в Великогубской волости Кижского погоста храм Ильи Пророка, отмеченный в 1707 г. писцом А. Ф. Головиным, согласно мнению А. Ю. Жукова, к началу 1720-х гг. был разобран, в то время как вторая церковь в честь праздника Богоявления Господня, также зафиксированная в переписной книге 1707 г., возведена вновь, о чём, с точки зрения исследователя, свидетельствует наличие придела во имя Илии Пророка (см.: табл., гр. 3 и 7).

* В Важенском погосте — Шангоостров, Погаченицы, Пидма; в Вытегорском — Девятины; в Мегорском — Палтога, Коштога и Ундозеро; в Оштинском — Иванков остров; в Веницах — Немжа.

** В Пудожском погосте — Отоозеро, Кулгала, Сума Кривецкая, Колодозеро; в Аномском — Верховский Конец; не описаны причты церквей на погосте в Шале.

*** В Паданском — Масельга; в Семчезерском — Юштозеро и Святнаволоок; в Сельге — Гимолы; не описаны причты церквей на погостах в Панозере и Шуезере.

Составитель ресурса указанные противоречия не замечает, однако не только потому, что его внимание сфокусировано на истории отдельных храмов и волостей. Преимущественно это объясняется тем, что при составлении таблиц автор не во всех случаях придерживается принципа последовательного сопоставительного анализа сведений источников массового характера. Так, данные о церквях, стоявших на Андомском, Важенском, Веницком, Мегорском, Оштинском, Остречинском и Пудожском погостах и в волостях указанных погостов, выявленные в Книге 1720—1723 гг. сопоставляются не со сведениями переписной книги 1707 г. (М. Мордвинов, А. Головин, А. Апрелев), а со сведениями более раннего описания 1678 г. (И. Аничков). Безусловно, подобное сопоставление допустимо, однако требует от исследователя осторожности в реконструкции истории отдельных храмов и при формулировании окончательных выводов не освобождает от необходимости привлечения данных переписи 1707 г. Реконструкция церковно-приходской системы в течение более чем сорока лет — с конца 1670-х до начала 1720-х гг. не выглядит убедительной, так как не позволяет судить о специфике храмового строительства в конце XVII и в первые два десятилетия XVIII в.

Проблема интерпретации сведений источника относительно количества церквей

Решение вопроса о количестве церквей во многом зависит от той или иной интерпретации сведений, которые содержатся в Книге 1720—1723 гг. Ещё раз подчеркнём, что согласно мысли А. Ю. Жукова, 21 церковь из 107 имела по одному (19) или по два (2) придела; указанные церкви располагались на восьми погостах*, в 11 волостях**, в г. Олонце и при Петровских заводах.

Следует подчеркнуть, что в Книге 1720—1723 гг. слово «придел», в отличие от переписных книг 1678 г. (И. Аничков) и 1707 г. (М. Мордвинов, А. Головин, А. Апрелев), не используется. Описание церкви включает: во-первых, указание на её положение в административно-территориальной структуре (погост, треть или волость), нередко с привязкой к рекам, и во-вторых, перечень алтарных посвящений. При этом некоторые церкви Олонецкого погоста указаны под одним погостом и третью или же локализованы относительно рек, что создало почву для интерпретации А. Ю. Жуковым сведений относительно трансформации волостной структуры.

Наличие в начале 1720-х гг. в волостях и погостах не одной, но двух или даже трёх церквей хорошо согласуется со складывавшимися в соответствующих приходах традициями храмового строительства (см.: табл., гр. 5—11). Так, согласно мнению А. Ю. Жукова, в начале 1720-х гг. в Ладве стояла всего одна церковь в честь праздника Успения Богородицы с двумя приделами — Иоанна Предтечи*** и Николая Чудотворца. С точки зрения исследователя, привлечённого для сравнительного анализа переписную книгу 1678 г., старинная церковь Успения Богородицы была между 1678 и началом 1720-х гг. разобрана и возведена вновь с двумя приделами — во имя Николая Чудотворца и нового посвящения во имя Крестителя Иоанна [51: 107—108].

Обращение к данным переписной книги 1707 г. (М. А. Мордвинов) позволяет заключить между тем, что в Ладве в начале XVIII столетия стояло три церкви: в честь праздника Успения Богородицы, во имя Николая Чудотворца и в честь праздника Усекновения Честные главы

* (1) Важены, (2) Ильинский Олонецкий, (3) Рождественский Олонецкий, (4) Выгозеро, (5) Паданы, (6) Шуньга, (7) Остречины и (8) Шуя: по одному приделу (согласно интерпретации А. Ю. Жукова).

** (1) Тудозеро (Андомский погост), (2) Кондуши (Мегорский погост), (3) Шеменичи (Важенский погост), (4) Тукса (Ильинский Олонецкий погост), (5) Верховская (Гейтольская) выставка (Ильинский Олонецкий погост), (6) Тулокса (Ильинский Олонецкий погост), (7) Юргилицы (Рождественский Олонецкий погост), (8) Кузаранда (Толвуйский погост), (9) Великая Губа (Кижский погост): по одному приделу; (10) Верховская Мегрецкая выставка (Рождественский Олоенцкий погост), (11) Ладва (Остречинский погост), (Рождественский Олонецкий погост): по два придела (согласно интерпретации А. Ю. Жукова).

*** Сведения, уточняющие посвящение, в источнике не приведены.

Иоанна Предтечи с приделом Святых Мучеников Флора и Лавра. Последнюю прихожане возвели между 1678 и 1707 гг. (см.: табл., поз. 22).

Согласно «Кратким экономическим описаниям и экономическим камеральным примечаниям» к картам Генерального межевания Олонецкого наместничества, в конце 1780-х гг. в Ладве по-прежнему стояли три церкви — с теми же посвящениями. Приводимые сведения убеждают в том, что и в середине 1700-х, и в начале 1720-х гг., вплоть до конца 1780-х гг., на погосте стояли все три церкви. Однако составитель Книги 1720—1723 гг. не упомянул о приделе третьей церкви Усекновения Честные главы Иоанна Предтечи — Святых Мучеников Флора и Лавра. Следует учитывать, что его цель заключалась не в детальном описании облика храмов, но в фиксации священно-церковнослужителей и всех их детей мужского пола без какой-либо утайки.

Ещё одним аргументом в пользу наличия в волостях и на погостах не одной, но двух или трёх церквей в начале 1720-х гг. выступает размер и состав причтов, которые можно считать вполне традиционными, так как «Указ о штатах» был введён как раз на заключительном этапе проведения переписи священно-церковнослужителей — 10 августа 1722 г. [11]. В большинстве случаев причты были достаточно многочисленными: они включали от четырёх до десяти человек (см.: табл., поз. 1—24, гр. 12).

В частности, в шести волостях (Тудозеро, Шеменичи, Кондуши, Тулокса, Великая Губа, Ладва) и на четырёх погостах (Ильинском Олонецком, Рождественском Олонецком, Шунгском, Остречинском) при церквях служили по два священника. По три священника состояли в причтах храмов, расположенных в Туксинской волости (Олонецкий погост), на Важенском и Шуйском погостах, в г. Олонце. В Верховской выставке Ильинского Олонецкого погоста и Верховской Мегрецкой трети (будущей Флоровской волости) Олонецкого погоста было по одному священнику, с каждым из которых служил дьякон.

Согласно сложившейся в середине XVI — начале XVIII в. традиции, многочисленные причты, как правило включавшие по два и по три священника, а также дьяконов, отмечались писцовыми комиссиями при двух-трёх церквях [44: 95, 153, 161, 167, 177, 185, 199].

Только в двух из одиннадцати волостей (Юргильской Рождественского Олонецкого погоста и Кузарандской Толвуйского погоста) и в двух из семи погостов (на Выгозере и в Паданах) в причтах состояло всего по три человека. В указанных приходах подобный состав был вполне традиционным [44: 150—151, 214—215, 220—221].

Кроме того, в четырёх случаях из 22-х указание на два алтарных посвящения предварено поставленным в форме единственного числа словом «церковь». Приведем цитаты:

- ✎ *«Того ж погоста Кондужской волости церкви Воскресения Христова и Николая Чюдотворца» [8: 59 об.];*
- ✎ *«Важенского погоста церкви Рождества Богородицы и Воскресения Христова» [8: 45—45 об.];*
- ✎ *«При Петровских заводах церковь Сошествия Святаго Духа и Святых Апостол Петра и Павла» [8: 69 об.];*
- ✎ *«Олонецкого погоста Верховской Мегрецкой трети... церкви Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня и Святаго Великомученика Георгия» [8: 35 об.].*

С нашей точки зрения, скрупулезный анализ этих формулировок составителя источника позволяет уточнить, действительно ли под вторым алтарным посвящением имелся в виду придел главной церкви, или же подчеркивалось нечто иное.

Первая цитата представляет собой описание причта церковью Кондушской волости Мегорского погоста [8: 59 об.]. В конце 1670-х гг. писец И. А. Аничков отметил здесь две деревянные церкви — во имя Николая Чудотворца и Александра Свирского Чудотворца (см.: табл., поз. 2, гр. 6). По мнению А. Ю. Жукова, к началу 1720-х гг. в волости произошло «переустройство»: была «поставлена новая Воскресенская церковь с приделом, у которого традиционный для волости престол во имя Св. Николая», в то время как «церковь во имя Александра Свирского исчезла» [51: 68].

Привлечение переписной книги 1707 г. (М. Мордвинов) позволяет заключить, что к середине 1700-х гг. прихожане разобрали деревянные храмы и воздвигли новую каменную церковь Николая Чудотворца с двумя приделами: Святых Мучеников Флора и Лавра и Священномученика Антипы. Согласно обнаруженной Е. В. Барсовым храмовданной грамоте, церковь была устроена после 1698 г. [44: 103].

Из сохранившегося описания церкви, включенного в «Ведомость о церквях» за 1845 г., явствует, что здание состояло из двух этажей: в нижнем размещался храм во имя Николая Чудотворца, в верхнем — храм в честь праздника Воскресения Христова. В нижнем «холодном» храме имелись два «теплых» придела — Святых Мучеников Флора и Лавра («в паперти на правой стороне») и Святого Священномученика Антипы («на левой»); в верхнем «холодном» храме были устроены три придела: во имя Преподобного Александра Свирского («за иконостасом на правой стороне»), в честь Положения Пояса Богородицы («за иконостасом... на левой») и в честь Всех Святых («в паперти на правой стороне»).

Сведения Книги 1720—1723 гг. позволяют заключить, что уже к началу 1720-х гг. к одноэтажной каменной церкви Николая Чудотворца, уже имевшей два придела, был надстроен второй этаж. Алтарь верхнего храма — в честь праздника Воскресения Христова — в середине 1840-х гг. не рассматривался в качестве придельного: церковь отмечена как «двухэтажная». При этом, если в XVIII столетии она именовалась по нижнему храму — Никольской, то в XIX столетии — Воскресенской. Вероятно, оба храма имели в глазах прихожан одинаковый — самостоятельный — статус.

Вторая цитата относится к описанию причтов церковью Важенского погоста: «Важенского погоста церкви Рождества Богородицы и Воскресения Христова... [далее следует перечень священно-церковнослужителей с детьми мужского пола]. Того ж погоста церковью Воскресения Христова и Николая Чудотворца» [8: 45—45 об.].

По мнению А. Ю. Жукова, в первой части описания составитель имел в виду церковь, стоявшую не на погосте в Важенах, но в смежной с околпогостским округом Каковской волости [51: 19]. Интерпретируя первую часть цитаты — «Важенского погоста церкви Рождества Богородицы и Воскресения Христова», исследователь полагает, что церковь Рождества Богородицы не имела приделов. Алтарное посвящение в честь праздника Воскресения Христова, указанное вслед за первым — в честь праздника Рождества Богородицы, автор определил в качестве посвящения церкви, стоявшей на погосте в Важенах, Воскресенской, отмеченной в рукописи вторично ниже, вместе с церковью Николая Чудотворца [51: 19].

Разберёмся в справедливости выдвинутых А. Ю. Жуковым утверждений. В Каковской волости во второй половине XVII — начале XVIII столетий стояла церковь в честь праздника Рождества Пресвятой Богородицы, не имевшая приделов. Вторая церковь — в честь праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня, согласно свидетельствам прихожан, была воздвигнута только в 1769 г. и упомянута в «Экономических камеральных примечаниях» к картам Генерального межевания Олонецкого наместничества в 1791 г. (см.: табл., поз. 4).

Священно-церковнослужители, перечисленные в Книге 1720—1723 гг. при церкви Рождества Богородицы и Воскресения Христова, — за исключением пономаря Ивана Иванова, — в середине 1700-х гг. состояли в причте храмов, располагавшихся на погосте в Важенах. В частности, служение в погостских церквях продолжили священник Федор Иванов (в 1720-х — ему 62 года) и его сын дьякон Роман Федоров (41 год); стал священником сын дьякона Луки Федорова — бывший староста Важенского погоста Михайла Лукин Бураков (64 года); в причте числились сыновья последнего — священник Дмитрий Михайлов (31 год), дьячок Иван Михайлов (26 лет) и пономарь Алексей Михайлов (22 года) [8: 45—45 об.; 9].

Сопоставление имён клириков и причетников убеждает в том, что никто из них не только не служил, но и не перешёл в причт церкви в Каковичах. Согласно указанию писца М. Мордвинова, после того как прежний священник «сшёл в прошлом 706-м году в Остречинский погост», своего священника в Каковичах не было; в причте состоял только дьячок Назар Фадеев [5: 136 об.]. Уверенно полагаем, что священническая должность здесь оставалась «праздной» и в начале 1720-х гг., хотя в приход приезжали для совершения богослужений и исправления треб «входящие» клирики с погоста.

Отсутствие в самом источнике упоминания о волости в Каковичах, фиксация двух алтарных посвящений под словом «церковь», поставленным в форме единственного числа, сопоставительный анализ состава причта позволяют заключить, что церковь в Каковичах была «приписной» к церкви Воскресения Христова в Важенах.

Во второй части цитируемого отрывка, безусловно, отмечены не одна, но две церкви, стоявшие на погосте в Важенах. Сопоставление имен священно-церковнослужителей, перечисленных в переписной книге 1707 г. (М. Мордвинов) и Книге 1720—1723 гг., показывает, что священник Семен Андреев и дьячок Фома Иванов, служившие при погостских церквях в начале 1720-х гг., первоначально состояли в причте церкви Кукоряжской (будущей Хевронской) выставки*. Вместе с ними в начале 1720-х гг. в причте храмов на погосте в Важенах были отмечены сыновья погостского священника Ивана Филиппова — священник Иван Иванов (42 года), его брат дьячок Иван Иванов (37 лет) и сын пономарь Гаврила Иванов (10 лет).

Выставочная церковь в Кукорягах в честь праздника Усекновения Главы Иоанна Предтечи была воздвигнута между составлением переписных книг 1678 г. (И. Аничков) и 1707 г. (М. Мордвинов) (см.: табл., поз. 5). Отсутствие описания этой церкви в Книге 1720—1723 гг. наводит на мысль о том, что к началу 1720-х гг. церковь за отсутствием у прихожан возможности содержать её, согласно сложившейся в XVII в. практике, могла быть разобрана, либо обращена в часовню, в то время как мирян Кукоряжской волости окормлял клир погостской церкви [44: 75, 88].

Раздельное описание храмов и причтов, состоявших при них, в околпогостском округе позволяет выдвинуть гипотезу о наличии на территории округа не одного, но двух приходов. Имея один центр — на погосте, они были всё же разграничены: первый включал деревни Каковской волости и части околпогостского округа, второй — деревни выставки в Кукорягах и другой части околпогостского округа.

Состоять из двух приходов мог также Веницкий околпогостский округ. Раздельное описание причтов двух церквей Святого Великомученика Георгия и Рождества Пресвятой Богородицы не ускользнуло от внимания А. Ю. Жукова. Исследователь подчеркнул, что «погост описан как бы разделённым надвое» [51: 28].

* А. Ю. Жуков ошибочно полагает, что выставка в Кукорягах впервые упоминается только в 1749 г.

В 1707 г. писец М. Мордвинов отметил на погосте в Веницах всего один храм — в честь праздника Рождества Пресвятой Богородицы с приделом Святого Пророка Илии [44: 226—227]. Этот храм стоял на погосте в 1749 г. (без придела*) и в 1791 г. (с приделом) [22: 38; 51: 29]. Согласно свидетельству клира и прихожан, зафиксированному в 1845 г., церковь была возведена вновь как раз в 1791 г. [26: 268]. На её месте между 1749 и 1791 гг., судя по сведениям земского исправника Лодейнопольской округи Алексея Климовского, собранным им в мае 1788 г., была возведена и функционировала церковь в честь праздника Рождества Христова [15: 37].

Согласно «Экономическим камеральным примечаниям» к картам Генерального межевания Олонецкого наместничества, в 1791 г. в Веницах стояла также вторая церковь во имя Великомученика Георгия, возведённая на месте старинной Ильинской, сведения о которой приводятся в переписной книге 1646 г. (И. Писемский) [1: 520 об.]. Никаких дополнительных сведений о времени её возведения на данном этапе исследования не выявлено. Тем не менее, сведения Книги 1720—1723 гг. совершенно ясно указывают на то, что к началу 1720-х гг. эта церковь уже стояла на погосте. Отсутствие упоминаний о церкви в «Книге действительным и недействительным священно-церковнослужителям» 1749 г. и в списке, подготовленном земским исправником в 1788 г., ещё не даёт оснований заключить, что храм на погосте не стоял. Преследуя совершенно иную цель — переписать всех клириков и причетников с их детьми мужского пола, составители ограничились указанием на один — главный храм погоста.

Сопоставительный анализ имён священно- и церковнослужителей позволяет, кроме того, заключить, что состоявший в причте церкви Великомученика Георгия в Веницах один из двух священников — Иван Иванов был сыном клирика Немжинской волости Ивана Филиппова, служившего в середине 1700-х гг. [5: 184]. В то же время, сведения о причте, состоявшем при церкви Георгия Победоносца в Немже, в Книге 1720—1723 гг. не приведены. Это даёт основание предположить, что волостная церковь за неимением у прихожан средств к её содержанию, была упразднена, а сын клирика перешёл к церквям околпогостского округа, окормлявшего в том числе мирян Немжинской волости.

Третья цитата из указанных выше четырёх относится к церквям, стоявшим при Петровских заводах. А. Ю. Жуков высказывает сомнение в правильности предложенной им интерпретации, отмечая, что «Петропавловский и Святодуховские [так!] престолы указаны в составе 1 церкви» [51: 206]. Однако автор не пытается разрешить противоречие, констатируя, что церковь Сошествия Святого Духа имела придел в честь Святых Апостолов Петра и Павла.

Вводя в научный оборот неизвестное до сих пор историкам описание г. Петрозаводска, составленное в конце 1781 — начале 1782 г., О. В. Черняков приводит описание двух церквей, стоявших в то время в городе, с указанием времени их постройки. Соглашаясь с данными источника о том, что храм в честь Святых Апостолов Петра и Павла с приделами Алексия человека Божия и Александра Невского был поставлен уже в 1698 г., О. В. Черняков подчеркивает, что храм, являясь «ориентиром-маяком» и одновременно местом молитвы, в котором верующие обращались к Богу «в предстоящем плавании», был первым построенным «на этом неуютном берегу» [53: 15]. Вторая церковь — во имя Сошествия Святого Духа, согласно цитируемому О. В. Черняковым документу, была «построена в 1758 году казенным коштом» [53: 15].

Приводимые О. В. Черняковым данные хорошо согласуются и не противоречат имеющимся в нашем распоряжении источникам. Церковь Сошествия Святого Духа, упоминаемая в Книге 1720—1723 гг., скорее всего являлась предшественницей того храма, который в 1758 г. был отстроен заново. Как отметила Т. В. Сорокина, «неоднократный ремонт церквей» города имел место как раз с 1730-х гг. [43: 129].

* Согласно интерпретации А. Ю. Жуковым сведений «Книги действительным и недействительным священно-церковнослужителям» 1749 г.

Отсутствие упоминания в Книге 1720—1723 и Книге 1749 гг. приделов у главного старинного храма, получившего после преобразования Петрозаводской слободы в г. Петрозаводск, статус соборного, также хорошо объясняется, если рассматривать источник феноменологически. Составители указанных книг, имея целью собрать максимально полные сведения о священно- и церковнослужителях в том или ином приходе, не ставили перед собой задачи дать полное описание облика самих храмов, в отличие, например, от чиновников, занимавшихся подготовкой примечаний к планам Генерального межевания Олонецкого наместничества.

Исследователи подчеркивают, что «теплый» храм Сошествия Святого Духа в 1780-е гг. «по-прежнему считался приписанным к старейшей... Петропавловской церкви» [49: 82]. Отмеченный в историографии факт позволяет заключить, что под первым отмеченным в Книге 1720—1723 гг. алтарным посвящением — «Сошествия Святого Духа» — имелась в виду «теплая» церковь. В начале 1720-х гг. она могла быть приписной, что подтверждает незначительный причт при обоих храмах, включавший дьячка Матфея Аксентиева и пономаря Ивана Иванова [8: 69 об.].

Четвёртая цитата относится к Средней Мегрегской (Юргильской) выставке Рождественского Олонецкого погоста. С точки зрения А. Ю. Жукова, описание, касающееся церкви и причта этой церкви («церкви Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и Святого Великомученика Георгия»), следует рассматривать вместе с приведённым чуть выше описанием церкви и причта церкви Самбатукской волости («Олонецкого погоста Верховской Мегрегской трети церкви Святого Великомученика Георгия в Самматуской волости») [51: 92—93] (см.: табл., поз. 15). Данное утверждение исследователь аргументирует тем, что оба описания предваряет указание на их административно-территориальное положение — причты церквей «Олонецкого погоста Верховской Мегрегской трети» [8: 35; 51: 92—93].

По мнению А. Ю. Жукова, отсутствие каких-либо дополнительных указаний на местоположение «церкви Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и Святого Великомученика Георгия», позволяет сделать вывод, что «объединились соседние Самматукская и Средняя Мегрегская волости» [51: 92—93]. Развивая далее свою мысль, исследователь резюмирует: в Средней Мегрегской волости «престольные праздники... справлялись в новой Воздвиженской церкви с Георгиевским приделом» [51: 92—93].

О степени справедливости этих суждений даёт возможность судить, в первую очередь, история храмового строительства в Средней Мегрегской волости (Юргильской). В актах приказного делопроизводства конца 1678 г. и переписной книге 1707 г. (А. Апрелев) здесь упоминается только одна церковь, не имевшая приделов, — в честь праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня [44: 133, 235]. Вторая церковь в честь праздника Сретения Господня, по свидетельству клира и прихожан, зафиксированному в «Ведомости о церквях» в 1845 г., была возведена в 1758 г. [26: 38]

По аналогии с описаниями церквей при Петровских заводах и на погосте в Важенах уверенно заключаем, что храм в Юргильской волости в честь праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня не имел никаких приделов и, к тому же, являлся приписным к храму Святого Великомученика Георгия. Но к какому? В Книге 1720—1723 гг. вслед за описанием причтов церквей Святого Великомученика Георгия в Самбатуксе и Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в Юргилицах, следует описание причта храма Святого Великомученика Георгия, местоположение которого, кстати, также не указано* [8: 35—36 об.].

Если обратиться к картам Генерального межевания Олонецкого наместничества конца 1780-х — начала 1790-х гг., то сразу же бросается в глаза то обстоятельство, что Юргильская

* Сопоставление имен причта показывает, что описан причт Обжанской волости.

Фрагмент карты географической информационной системы с показанием некоторых дач Олонёцкого уезда Олонёцкого наместничества: «Погост Судолской», «Погост Мегрицкой», «Погост Верховской», «Погост Самботовский с деревнями», «Погост Обжанский с деревнями», «Незаселенная градская выгонная земля г. Олонец» [52].

выставка не находилась по соседству с церковью Самбатуксы. На пути в Самбатуксу находился приход в Верховской Мегрегской трети (будущая Флоровская волость) (см.: карту).

Кроме того, только Самбатукскую волость писец А. Апрелев описал в составе Верховской Мегрегской трети, в то время как деревню Юргилицы (церковь в источнике не упомянута) и Обжанскую волость — включил в описание Средней Мегрегской трети [7: 286—313 об.]. Поэтому есть все основания считать, что церковь была приписана не к Самбатукской, но к Обжанской церкви Святого Великомученика Георгия.

Отсутствие сведений о церкви в Юргилицах свидетельствует о том, что к середине 1700-х гг. она разобрана, но к 1720—1723 гг. вновь возобновлена [44: 133, 235].

Вполне объяснимы причины временного упразднения церкви. Согласно подсчётам писца А. Апрелева, к 1707 г. в Средней Мегрегской трети из 155-ти дворов запустели 75 и еще 6 представляли собой дворовые пустые места [7: 313 об.]. Доля запустевших дворов составила более половины: 52%. В числе причин разорения А. Апрелев неизменно отмечал судьбы, постигшие крестьян: «умре от хлебной скудости з женою и з детми», «умре, а жена и дети ски-

таятца в мире», «сшёл з женою и з детми от хлебной скудости безвестно», «сшёл з женою для хлебной скудости на Русь»; в двух случаях было указано: «взят... в салдаты» и «сшёл в роскош» [7: 301 об.—311 об.].

Попутно отметим, что высказанное А. Ю. Жуковым предположение о том, что Стародворцовая волость Олонецкого Рождественского погоста «объединилась с Верховской Мегрегской», не имеет никаких оснований [51: 91]. По мнению исследователя, «символом» свершившегося слияния стали «две церкви на одном погосте с традиционными для них посвящениями престолов» — Знамения Пресвятой Богородицы и Воскресения Христова с приделами Святым Великомученикам Феодору Стратилату и Флору и Лавру [51: 91].

Выдвинутый тезис автор обосновывает тем, что в Книге 1720—1723 гг. описание причтов «церквей Воскресения Христова и Святаго Великомученика Феодора Стратилата и Флора и Лавра» и «церкви Знамения Пресвятой Богородицы» расположены друг за другом с указанием их положения в административно-территориальной сетке: «В Олонце ж по Мегрецькой реке» [8: 41—41 об.] (см.: табл., поз. 10—11).

В 1707 г. писец А. В. Апрелев описал обе церкви отдельно — в Стародворцовой трети (отнюдь не в «волости») в деревне Судолицы и в Верховской Мегрегской трети [7: 271, 286]. Обращение к картам Генерального межевания Олонецкого наместничества убеждает в том, что хотя обе церкви располагались по р. Мегреге, однако на значительном расстоянии друг от друга: Судольская в нижнем её течении, а Верховская Мегрегская — в верхнем. При этом между ними располагалась выставка в Юргилицах (см.: карту).

К вопросу о главном в ремесле историка

Вводимые А. Ю. Жуковым в научный оборот данные Книги 1720—1723 гг. содержат уникальные сведения о церквях и причтах, которые могут быть использованы не только для восстановления истории отдельных храмов, но и для выявления особенностей развития церковно-приходской системы Олонецкого уезда в первые годы широкомасштабных реформ, предпринятых Петром I.

Привлечение этих данных без сравнительного анализа с информацией переписной книги 1707 г., без учёта истории храмового строительства, без знания церковного законодательства, без оценки потенциальных возможностей прихожан возвести новый храм неизбежно приводит к созданию умозрительных конструкций, которые, будучи интерпретированными под углом изначально заданных установок, влекут за собой допущение серьёзных ошибок.

Использование сведений источника должно опираться на учёт целей, которые ставил перед собой его составитель. В отличие от писцовых и переписных книг середины XVI — начала XVIII вв., в которых тщательно зафиксированы основные детали архитектурного облика каждого храма, в Книге 1720—1723 гг. основное внимание сосредоточено на максимально полном перечислении имён священно-церковнослужителей и их детей мужского пола. Реконструкция храмового строительства на уровне отдельных погостов и волостей в широкой хронологической перспективе с привлечением всех возможных источников, и, в первую очередь, писцовых и переписных книг, ведомостей о церквях, позволяет заключить, что составитель ограничился указанием только главных посвящений храмов, нигде не упоминая придельных алтарей.

Приводимые А. Ю. Жуковым сведения из «Книги действительным и недействительным священно-церковнослужителям» 1749 г. наводят на мысль о том, что подобная практика фиксации церквей получила дальнейшее развитие. В частности, согласно представленным данным,

на каждом погосте или в каждой волости вновь стоит в конце 1740-х гг. всего по одной церкви. Уверенно полагаем, что теперь составитель ограничился указанием на главную церковь, опускаемая сведения о вторых и третьих храмах. Поэтому судить о количестве церквей, особенно в их архитектурного облика только на основе этого типа источников явно недостаточно.

Реконструкция истории храмового строительства с опорой на критический анализ сведений Книги 1720—1723 гг. позволяет заключить, что несмотря на катастрофическое запустение, связанное с тяжелейшими испытаниями, выпавшими на долю местного населения, оно продолжало как могло поддерживать благолепие в ранее воздвигнутых храмах. Новые храмы были воздвигнуты исключительно по инициативе Петра I на казенный счет: в честь Апостола Петра в Марциальных водах, Апостолов Петра и Павла и Сошествия Святого Духа при Петровских заводах.

Не в состоянии поддерживать благолепие, миряне разобрали отдельные церкви (Кукоряжская выставка Важенского погоста, Немжинская волость Веницкого погоста). Некоторые храмы продолжали функционировать, однако, за отсутствием причта, в них служили «входящие» священники (Каковская волость Важенского погоста). Отдельные храмы стали «приписными» к церквям соседних приходов, как, например, Юргильская выставка Рождественского Олонецкого погоста. Объективно оценить тенденцию к сокращению церковных приходов к началу 1720-х гг. позволит только выяснение причин, по которым в Книгу 1720—1723 гг. не были внесены сведения о церквях и причтах достаточно значимого количества волостей. Есть основание полагать, что при отсутствии причтов эти церкви и не были описаны.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3	ВАЖЕНЫ, погост	Таблица [51: 19] «Волость (вотчина, монастырь): VII. Важенский погост — дворяный. Центральное поселение: Погост [В Каковичах]. Церковь: Рождества Богородицы. Придел: —. Примечания: Так В тексте. На деле эта церковь и погост волости В Каковичах (ее В переписи нет). РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. 8 об. — 9». Таблица [51: 19] «Волость (вотчина, монастырь): I. Того же погоста — дворяный. Центральное поселение: Важинский погост. Церковь: Воскресения Христова. Придел: Св. Николая Чудотворца. Примечания: У центрального храма появился предел [так] с престолом во имя Св. Николая. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. 8 об. — 9».	«Важенского погоста церкви Рождества Богородицы и Воскресения Христова... // Того ж погоста церквей Воскресения Христова и Николая Чудотворца» [8: 45—45 об.]	Церковь Воскресения Христова [1: 336]	Описание утрачено. В 1677 г. утом. священник церкви Воскресения Христова [Суслова, С. 133, 231]	Церковь Воскресения Христова [5: 110]	Церковь крещения Христова [8: 45 об.]	Церковь Воскресения Христова [51: 19]	Церковь Воскресения Христова (1788) [15: 22]	Церковь Воскресения Христова (1791) [22: 12]	В 1720—1723 гг. на погосте В Важеных стоят две церкви, приведенные во втором отрывке. В Каковичах — одна церковь. КАКОВИЧИ Священно-церковнослужители, состоявшие при церкви Рождества Богородицы, которую автор локализует В состве выставки В Каковичах, служат В 1707 г. на погосте (священники Федор Иванов и Михайла Лукин, дякон Роман Федоров, пономарь Дмитрий Михайлов). Приход В Каковичах мог окормляться В начале 1720-х гг. священниками погостской церкви Воскресения Христова: В 1707 г. В причте при церкви В Каковичах состоял только Абячок Назар Фадеев, [5: 136 об.]. составитель использует единственное число — «церковь» — подчеркивая то, что церковь В Каковичах считалась «приписной» к главной Воскресенской церкви В Важеных; В Каковичах ни до, ни после 1720-х гг. не стояло церковей с посвящением В честь праздника Воскресения Христова ВАЖЕНСКИЙ ПОГОСТ — КУКОРЯГИ Священно-церковнослужители, отмеченные при церквях Воскресения Христова и Николая Чудотворца (священник Семен Андреев, абячок Фома Иванов), служат В 1707 г. В выставке Кукурязской (Хевронской), В которой пи-сец М. Моравинов отметил церковь во имя Усекновения Честные главы Иоанна Предтечи [5: 139]: Утверждение А. Ю. Жукова о том, что Кукурязская (Хевронская) — «новая волость», отмеченная впервые В 1749 г., неверно [51: 20]. Церквей В честь праздника Воскресения Христова или во имя Николая Чудотворца В Кукурятках ни до, ни после начала 1720-х гг. В Кукурятках не было. Причт мог перейти на лучше обеспеченные места — и выставка В Кукурятках осталась без причетников. Потому выставка В Кукурятках временно окормлялась причтом Важенского погоста; Церковь В Кукурятках не упомянута за отсутствием В ней своего причта.
4	КАКОВИЧИ, Важенский погост			Церковь Святого Пророка Илии [1: 336]	—	Церковь Николая Чудотворца [5: 110]	Николая Чудотворца [8: 45 об.]	—	—	—	
4				Церковь Рождества Пречистые Богородицы [1: 345]	В 1677 г. утом. священник церкви Рождества Богородицы [Суслова, С. 133, 230]	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы [5: 136 об.]	Церковь Рождества Богородицы [8: 45]	Церковь Рождества Богородицы [51: 20]	Церковь Рождества Богородицы (1788) [15: 32 об.]	Церковь Рождества Богородицы (1791) [22: 33 об.]	
5	КУКОРЯГИ (Хевронская выставка), Важенский погост	Таблица [51: 20] «Волость (вотчина, монастырь): IX. Государева выставка Хевронская. Центральное поселение: Погост. Церковь: Иоанна Предтечи [так]. Придел: —. Примечания: Новая волость, впервые и единожды зафиксированная В переписи 1616—1618 гг. без церковного погоста. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2384. Л. 31—35 об.».		Не утом.	Описание утрачено. В 1675 г. утом. священник церкви Усекновения Честной Главы Иоанна Предтечи [Суслова, С. 87, 131, 230]	Церковь Усекновения Честной Главы Иоанна Предтечи [5: 139]	—	Церковь Иоанна Предтечи [так] [51: 20]	—	—	Причт В Важеных — 3 священника Федор Иванов, Михайла Лукин, Амитрий Михайлов, дякон Роман Федоров, абячок Иван Михайлов, пономари Алексей Михайлов и Иван Иванов [8: 45—45 об.]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
6	ШЕМЕНИЧИ, Важенский погост	Таблица [51: 19] «Волость (вотчина, монастырь): V. Дворцовая Шеменская волость, Центральное поселение: Погост. Церковь: Велико-мученика [так] Георгия. Придел: Пророка Ильи. Примечания: У церкви появился предел [так] с престолом во имя Ильи Пророка. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. 8 об. — 9».	«Шеменской волости церквей Велико-мученика Георгия и Пророка Ильи» [8: 46 об.]	Церковь Велико-мученика Стратотерца Христова Георгия [1: 347] —	Описание утрачено. В 1677 г. упом. священник церкви Велико-мученика Георгия [Суслова, С. 133, 230]	—	Церковь Велико-мученика Георгия [8: 46 об.]	Церковь Велико-мученика Георгия [51: 20]	Церковь Велико-мученика Георгия (1788) [15: 32 об.]	—	В 1720—1723 гг. В Шеменичах — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолаВ при возобновлении церквей; причит двухкомплектный — 4 человека (священники Яков Иванов и Демьян Иванов, пономарь Иван Ларионов, дьячок Иван Иванов), [8: 46 об.]
7	ТУКСА, Ильинский Олонецкий погост	Таблица [51: 92] «Волость (вотчина, монастырь): XIV—VI. На Туксе речки. Центральное поселение: Погост. Церковь: Преображения. Придел: Вознесения Господня. Церковь: Благовещения [так] Богородицы. Придел: Св. Пророка Ильи. Примечания: Переустройство волости и погоста: Преображенский приход на Туксе слиялся со старинным Ильинским приходом бывшего центрального владичного погоста «на Олонце». К их престольным праздникам добавились еще ава: Вознесенский и Благовещенский. К 1749 г. волости вновь распадутся. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«На Туксе речки церквей Преображения и Вознесения Господня... церквей Благовещения Пресвяты Богородицы и Святого Пророка Ильи» [8: 42 об.]	Церковь Преображения Господня [1: 50 об.] —	Описание утрачено. В 1676 г. упом. священник церкви Преображения Господня [Суслова, С. 131, 235]	—	Церковь Вознесения Господня [8: 42 об.]	—	Церковь Вознесения Господня с приделами Святых Бессребренников Кира и Иоанна и Божией Матери Всех Скорбящих (1788, не позднее), (год постройки: 1766) [16: 5 об.; 20: 102]	Церковь Вознесения Господня с приделами Святых Бессребренников Кира и Иоанна и Божией Матери Всех Скорбящих (не ранее 1788) [17: 7 об.]	В 1720—1723 гг. В Туксе — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолаВ при возобновлении церквей; Причит двухкомплектный — 5 человек (три священника Никон Яковлев, Леонтий Иванов и Павел Леонтьев, дьякон Афанасей леонтьев, дьячек Иван Алазарев), [8: 42 об.] Не обоснован вывод о том, что «Преображенский приход на Туксе слился со старинным Ильинским приходом»: Цель составления книги — значительно уже: «попов и дьяконов действительно служащих самих... и детей их... переписать для ведома особь» [8: 1]. В случае, если причт отсутствовал, церковь не описывалась; Для церквей «на Туксе речки» и на Ильинском Олонце-ком погосте отмечен свой собственный причт; Отсутствие строго выдержанной системы описания церквей и причтов при них (погостские церкви с причтами порой описаны между описаниями причтов волостных и выставочных церквей погоста, В некоторых случаях — без локализации их местоположения), что и дало «почву» для рассуждений, которые нуждаются в дополнительной проверке на основе данных иных источников. В 1720—1723 гг. В Ильинском Олонцеком погосте — две церкви:
8	ИЛЬИН-СКИЙ ОЛОНЕЦКИЙ ПОГОСТ			Церковь Ильи Пророка [1: 44] —	Описание утрачено. В 1675 г. упом. священник церкви Ильи Пророка [Суслова, С. 130, 233]	—	Церковь Благовещения Богородицы [8: 42 об.]	Церковь Благовещения Богородицы [51: 94]	Церковь Пророка Ильи — год постройки: 1783 [16: 8 об.; 26: 171]	Церковь Пророка Ильи (не ранее 1788) [17: 17]	В 1720—1723 гг. В Ильинском Олонцеком погосте — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолаВ при возобновлении церквей; Причит двухкомплектный — 6 человек (священники Мина Петров и Гаврила Фомин, дьякон Ермола Иванов, дьячки Трифон Фомин и Василий Иванов, пономарь Стефан Фомин), [8: 42 об.]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
9	ГЕЙТОЛА (ВЕРХОВСКАЯ ВЫСТАВКА), Ильинский Олонецкий погост	Таблица [51: 91] «Волость (вотчина, монастырь): XV—VI. В Олонце по Верховской реке. Центральное поселение: Погост. Церковь: Рождества Иисусова [так!] Христова. Придел: Иоанна Предтечи. Примечания: Бывший центральный Ильинский погост, объединенный с выставкой на реке Олонец (см.: перепись 1648 г. — № VI, XV, 9, 21). Слияние подчеркивает новая церковь с двумя престолами, впрочем, имеющие прежние посвящения. Бывший главный Ильинский престол перенесен В Аругую церковь (см. ниже № XIV—VI). РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В Олонце ж по Мегрецкой реке церкви Знамения Пресвятыя Богородицы... // Церквей Воскресения Христова и Святаго вмч Феодора Стратилата и Флора [8: 41—41 об.]	Церковь Рождества Христова [1: 82 об.]	Описание утрачено. В 1678 г. упом. священник церкви Рождества Христова [Суслова, С. 133, 233]	Церковь Рождества Иисуса Христа [7: 326]	Церковь Рождества Христова [8: 37]	Церковь Рождества Христова [51: 95]	Сторела В 1760 г. К 1804 г. не восст. [24: 6 об.—7]		В 1720—1723 гг. В Верховской выставке — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей;
10	СУДАЛИЦЫ (Аолицы), Рождественский Олонецкий погост	Таблица [51: 91] «Волость (вотчина, монастырь): IX—XXXI. В Олонце же по Мегрецкой реке. Центральное поселение: Погост. Церковь: Знамения Преч. Богородицы. Придел: —. Церковь: Воскресения Христова. Придел: Св. вмчч. Федора Стратилата, Флора и Лавра. Примечания: Стародворцовая волость объединилась с Верховской Мегрецкой. Символом служат две церкви на одном погосте с традиционными для них посвящениями престолов. Традиционность усиливает посвящение одного из двух новых престолов Воскресенской церкви, казалось бы «забытым» на Мегреге Св. Фролу и Лавру (см.: перепись 1628—1631 гг. № IX, 13). РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В Олонце ж по Мегрецкой реке церкви Знамения Пресвятыя Богородицы... // Церквей Воскресения Христова и Святаго вмч Феодора Стратилата и Флора [8: 41—41 об.]	Не упом.	Описание утрачено. В актах не упом.	Церковь Знамения Пресвятой Богородицы [7: 271]	Церковь Знамения Пресвятой Богородицы [8: 41]	Церковь Рождества Христова на Предтечи [8: 37]	—	Ошибочно: Рождества Христова с приделом трех Святителей (не позднее 1788) АОЛЖНО БЫТЬ: Церковь Рождества Иоанна Предтечи с приделом трех Святителей (не ранее 1788) [12: 5 об.]	В 1720—1723 гг. В Судалицах — одна церковь. В Верховской Мегрецкой (Флоровской) выставке — три церкви: составитель использует множественное число — «церквей» (вторая цитата); отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей;
11	ВЕРХОВСКАЯ МЕГРЕЦКАЯ (ФЛОРОВСКАЯ, МЕГРЕЦКАЯ), Рождественский Олонецкий погост	Таблица [51: 91] «Волость (вотчина, монастырь): IX—XXXI. В Олонце же по Мегрецкой реке. Центральное поселение: Погост. Церковь: Знамения Преч. Богородицы. Придел: —. Церковь: Воскресения Христова. Придел: Св. вмчч. Федора Стратилата, Флора и Лавра. Примечания: Стародворцовая волость объединилась с Верховской Мегрецкой. Символом служат две церкви на одном погосте с традиционными для них посвящениями престолов. Традиционность усиливает посвящение одного из двух новых престолов Воскресенской церкви, казалось бы «забытым» на Мегреге Св. Фролу и Лавру (см.: перепись 1628—1631 гг. № IX, 13). РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В Олонце ж по Мегрецкой реке церкви Знамения Пресвятыя Богородицы... // Церквей Воскресения Христова и Святаго вмч Феодора Стратилата и Флора [8: 41—41 об.]	Церковь Воскресения Христова [1: 19-19 об.]	Описание утрачено. В 1678 г. упом. священник церкви Рождества Христова [Суслова, С. 133, 235]	Церковь Воскресения Христова [7: 286]	Церковь Воскресения Христова [8: 41 об.]	Церковь Воскресения Христова [51: 94]	Церковь Воскресения Христова (1788) [15: 15 об.; 16: 7 об.]	Церковь Воскресения Христова (после 1788) [17: 14]	Причты однокомплектные: Судалицы — 3 человека (священник Петр Софронов, пономарь Василий Федоров, дьячок Роман Лукин), Флоровская выставка — 4 человека (священник Иван Захарьев, дьякон Юрья Никитин, пономарь Афанасей Иванов, дьячок Алексей Иванов), [8: 41—41 об.]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
12	ОЛОНЕЦ, города	Таблица [51: 90] «Волость (вотчина, монастырь): 1. Города Олонца. Центральное поселение: Города. Церковь: Живоначалные Троицы. Придел: Богоявления Господня. Примечания: Соборная церковь Живоначалные Троицы и Богоявления Господня. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В городе Олонце соборных церквей Живоначалные Троицы и Богоявления Господня» [8: 34]	—	Не упом. Троицкая церковь построена до октября 1649 г. Сгорела в пожаре 1668/69 г. Восстановлена к 1670/71 г. Заменена каменным пятиглавым собором с приделом во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла В 1680—1690-е гг. [Суслова... С. 105], [Мильчик... С. 116]	Троицкий собор [4: 2 об.]	Церковь Живоначалной Троицы [8: 34]	Церковь Живоначалной Троицы [51: 93]	Упом. как «бывший» Троицкий собор (1788) [15: 11 об. — 12]	Не упом. (не ранее 1788) [17: 1]	В 1720—1723 гг. — два храма, а не один: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт двухкомплектный — 9 человек (протопоп Петр Гаврилов, два священника Григорий Стефанов и Иван Федулов, два дьякона Назар Михайлов и Иван Гаврилов, два дьячка Ефим Васильев и Афонасей Гаврилов, два пономаря Ульян Титов и Василий Федулов), [8: 34]
13	РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ОЛОНЕЦКИЙ ПОГОСТ	Таблица [51: 90—91] «Волость (вотчина, монастырь): 1. По Низовской реке. Центральное поселение: Потост. Церковь: Рождества Богородицы. Придел: Николая Чудотворца. Примечания: Бывший центральный Рождественский погост: теперь одна Рождественская церковь с приделом во имя Св. Николая. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«По Низовской реке церквей Рождества Богородицы и Николая Чудотворца» [8: 42]	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы [1: 8 об.]	Описание не сохранилось. В 1678 г. упом. священник церкви Рождества Богородицы [Суслова, С. 133, 233]	Церковь Рождества Богородицы [4: 2 об., 24 об.]	Церковь Рождества Богородицы [8: 42]	—	Церковь Рождества Богородицы с приделом Ильи Пророка (не позднее 1788) [16: 3]	Церковь Рождества Богородицы с приделами Ильи Пророка (не ранее 1788) [12: 1—1 об.]	В 1720—1723 гг. — на Олонцеком Рождественском погосте две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт двухкомплектный — 7 человек (два священника — Симан Иванов и Семен Иванов [так], Абякон Алексей Иванов, два дьячка Семен Иванов и Иван Гаврилов, два пономаря Никита Романов и Михайла Петров), [8: 42]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
14	ТУЛОКСА, Ильянский Олонецкий потот	Таблица [51: 92] «Волость (вотчина, монастырь): Х. Тулокская волость. Центральное поселение: Потот. Церковные: Св. Николая Чюдотворца. Придех: Козьмы и Демьяна. Примечания: К старинному престольному празднику Св. Николая прихожане добавили праздник Свв. Козьмы и Демьяна. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В Тулоской волости церквей Николая Чюдотворца и Козмы и Домиана» [8: 40]	Церковь Николая Чюдотворца [1: 56 об.]	Описание не сохранилось. В 1677 г. упом. священник церкви Николая Чюдотворца [Суслова, С. 132, 233]	Церковь Николая Чюдотворца [7: 410 об.].	Церковь Николая Чюдотворца [8: 40]	Церковь Николая Чюдотворца [51: 95]	Церковь Николая Чюдотворца (не ранее 1788) [15: 18; 16: 9 об.]	Церковь Николая Чюдотворца (не ранее 1788) [17: 19]	В 1720—1723 гг. В Тулоксе — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт двухкомплектный — 4 человека (священники Василий Григорьев и Федор Васильев, дьякон Стафей Еремеев, дьячок Амитрий Герасимов [8: 40])
15	ЮРТИЛИЦЫ (выставка в Средней Мегречкой трети), Рождественский Олонецкий потот	Таблица [51: 92—93] «Волость (вотчина, монастырь): XIX—XX. Саматукская волость. Центральное поселение: Цен-Потост. Церковные: Вкмч. Георгия [так]. Придех: — . Церковные: Воздвижения Честного Креста. Придех: Св. вкмч. Георгия [так]. Примечания: Объединились соседние Саматукская и Средняя Мегретская волости (см. перепись 1707 г. — №№ XIX, XX, 28). Престольные праздники последней справлялись В новой Воздвиженской церкви с Георгиевским приделом.	«Олонецкого потоста Верховской Мегречкой трети церкви Святого Вмч Георгия В Саматукской волости... церкви Воздвижения Честного и Живоотворящего Креста Господня [8: 35 об.]	Не упом.	Описание не сохранилось. В 1678 г. упом. священник церкви Воздвижения Креста Господня [Суслова, С. 133, 235]	Не упом.	Церковь Воздвижения Честного Креста Господня [8: 35 об.]	Церковь Воздвижения Честного Креста Господня [51: 95]	Церковь Воздвижения Честного Креста Господня [15: 15]	Церковь Воздвижения Честного Креста Господня (не ранее 1788) [17: 4 об.]	В 1720—1723 гг. В Юртилицах — одна церковь: составитель использует единственное число — «церковь»; отчетливо прослеживается преемственность главного алтарного посвящения престола В честь «Воздвижения Честного и Живоотворящего Креста Господня»; Церковь могла иметь придел во имя Святого Великомученика Георгия, однако В источнике не упоминаются приделальные алтари, Поэтому возможно, это была вторая церковь, которая: а) либо была достроена этажом выше (как В Конаушах, однако маловероятно, так как об этом не сообщают источники более позднего времени), б) либо являлась приписной (как В Петровской слободе церковь Св. Духа по отношению к церкви Первоверховных Апостолов Петра и Павла), При церкви — однокомплектный причт — 3 человека (священник Иван Елизарьев, дьячок Гаврила Иванов и пономарь Никულ Козьмин, [8: 35 об.—36]; В 1707 г. — упомянуты В причте только дьякон Агапит Федоров и «бывшей дьячек» Федор Анцыфоров [7: 286] Не основательно утверждение о том, что «объединились соседние Саматукская и Средняя Мегретская волости». В случае «объединения», при церквях должен был состоять и один причт, но В каждой выставке — свой собственный причт [8: 35 об.].
16	ПЕТРОВСКИЕ ЗАВОДЫ	Таблица [51 : 206] «Волость (вотчина, монастырь): XVII. Петровские заводы. Центральное поселение: Петровские заводы. Церковные: Сошествия Св. Духа. Придех: Св. Апт. Петра и Павла. Примечания: Петропавловский и Святодуховские [так] престолы указаны В составе 1 церкви.	«При Петровских заводах церковь Сошествия Святого Духа и Святых Апостол Петра и Павла» [8: 69 об.]	—	—	—	Церковь Святых Апостол Петра и Павла [8: 69 об.]	Церковь Святых Первоверховных Апостол Петра и Павла [51: 207]	Церковь Святых Апостол Петра и Павла с приделами Александра Невского и Алексея Человека Божия (не позднее 1789) [18: 1]	Церковь Святых Апостол Петра и Павла с приделами Алексея Человека Божия (1789) [19: 1 об.]	В 1720—1723 гг. В Петровской слободе — две церкви: Лишь это сообщение источника вызывает у автора сомнения В правильности собственной трактовки (известно, что В слободе было две, а не одна церковь); В источнике слово «церковь» — В единственном числе — указание на то, что церковь Сошествия Святого Духа являлась приписной к церкви Святых Апостолов Петра и Павла [49: 82]; Дополнительный аргумент В пользу этого положения — неполный состав причта, включавшего всего двух человек — Аьячка Матфея Аксентиева и пономаря Ивана Ивана; своего священника В 1720—1723 гг. при храмах не было [8: 69 об.];

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
17	ВЫГОЗЕРО, погост	Таблица [51: 40] «Волость (вотчина, монастырь)». I. Выгозерский погост — аворцовый. Центральное поселение: Выгозерский погост. Церковь: Преображения Господня. Придел: Св. Пророка Ильи. Примечания: У Преображенской церкви появилась придел с традиционным для Выгозерского погоста посвящением престола. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. 27».	«В Выгозерском погосте церквей Преображения Господня и Святого Пророка Ильи» [8: 81]	Церковь Преображения Господня [36: 295] Церковь Святого Пророка Ильи [1: 199 об.]	Церковь Преображения Господня [8: 81]	Церковь Преображения Господня [6: 238]	Церковь Святого Пророка Ильи [8: 81]	Церковь Преображения Господня [51: 40]	Церковь Преображения Господня (не позднее 1789) [15: 116; 20: 11 об.]	Церковь Преображения Господня (1789) [21: 16 об.] Церковь Святого Пророка Ильи (1789) [21: 16 об.]	В 1720—1723 г. — на Выгозере две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт однокомплектный — 3 человека (священник Григорий Гаврилов, дьячок Амитрий Иванов и пономарь Ефим Федоров [8: 81 об.—82]).
18	ПАДАНЫ, погост	Таблица [51: 121] «Центральное поселение: Паданский погост. Церковь Богоявления Господня и Рождества Богородицы. Богородицы. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В Паданском церквей Богоявления Господня и Рождества Богородицы» [8: 84]	— —	Церковь Богоявления Господня [2: 21]. —	Церковь Богоявления Господня [7: 488 об.] Церковь Николая Чудотворца [7: 488 об.]	Церковь Богоявления Господня [8: 84] —	— —	— —	Церковь Богоявления Господня (1789) [21: 15] Церковь Николая Чудотворца (1791) [20: 10] Церковь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом Николая Чудотворца (1791) [20: 10]	В 1720—1723 гг. В Паданах — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт однокомплектный — 3 человека (священник вдовый Тит Иванов, дьячок Лука Иванов и пономарь Никита Яковлев [8: 84—84 об.])

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
19	ШУНЫГА, потост	Таблица [51: 215] «Волость (вотчина, монастырь); 1. Шунский потост. Центральное поселение: Шунтский потост. Церковь: Богорощания пресв. Богородицы [так?]. Придел: Св. Николая Чудотворца. Примечания: Новое переустройство потоста: теперь одна церковь с двумя приделами. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В Шунском потосте церквей Богорощания Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца» [8: 79 об.]	—	—	Церковь Святого Пророка Илии	—	—	—		В 1720—1723 гг. В Шуньге — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт двухкомплектный —10 человек (два священника — Григорий Алексеев и Александр Терентьев, два дьякона — Иван Андреев и Фома Иванов, три дьячка — Исак Иванов, Михайло Григорьев и Алексей Терентьев, три пономаря — Елизар Карпов, Иван Филипов, Павел Каллистов [8: 79 об. — 80]).
				Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы [1: 167]	Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы [3а: 54]	Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы [6: 191]	Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы [8: 79 об.]	—	Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом Симеоны Столпника (не позднее 1789) [20: 7]	Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом Симеоны Столпника (1789) [21: 13]	
				Церковь Николая Чудотворца [1: 167]	Церковь Николая Чудотворца [3а: 54]	Церковь Николая Чудотворца [6: 191]	Церковь Николая Чудотворца [8: 79 об.]	—	Церковь Николая Чудотворца с приделом Иоанна Предтечи, Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, Святых Мучеников Фрола и Лавра (не позднее 1789) [20: 7]	Церковь Николая Чудотворца с приделом Иоанна Предтечи, Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, Святых Мучеников Фрола и Лавра (1789) [21: 13]	
				—	—	—	—	Церковь Рождества Богородицы [51: 122]	—	—	
				—	Церковь Богоявления Господня [3а: 54]	—	—	—	Церковь Богоявления Господня с приделами Тихвинской Богородицы и Святого Пророка Илии (не позднее 1789) [20: 7]	Церковь Богоявления Господня с приделами Тихвинской Богородицы и Святого Пророка Илии (1789) [21: 13]	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
20	КУЗАРАНДА, Кижский погост	Таблица [51: 58] «Волость (вотчина, монастырь): XVII. Аворцовая Кузаранская волость. Центральное поселение: Погост. Церковь: Рождества Пресв. Богородицы. Придел: Св. Вмчч. Георгия. Примечания: III. Того ж Кижского погоста Корельской трети. Волость переведена из Толвуйского погоста (см.: Толвуйский погост, перепись 1678 г. — №№ II, 4, 7). РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В Кузаранской волости церквей Рождества Пресвятыя Богородицы и Святаго вмч Георгия» [8: 77]	— Церковь Рождества Георгия Страстотерпца [1: 204]	— Церковь Великомученика Христова Георгия [36: 306 об.]	— Церковь Великомученицы Варвары [6: 137]	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы [8: 77] Церковь Святаго Великомученика Георгия [8: 77]	Церковь Рождества Богородицы [51: 59] —	Церковь Рождества Богородицы (1788), (год возведения: 1761) [15: 175; 25: 59] —	—	В 1720—1723 гг. В Кузаранде — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность алтарных посещений главных престолов при возобновлении церквей; Причт однокомплектный — 3 человека (священник Василий Аникиев, дьячок Родион Ермолин, пономарь Уляян Ермолин [8: 77]) А. Носкова установила, что старинная церковь Георгия Победоносца просуществовала до 1721 г., когда ее «было велено как ветхий разобрать и сжечь». Исследовательница полагает, что ее «сменила новая церковь, простоявшая 40 лет и сгоревшая В 1761 г.» — с посвящением В честь праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Утверждение основано на сведениях «Отчета по четвертому благочинническому округу Петрозаводского уезда», составленному более чем за сто лет описываемых событий — В 1886 г. [39] Вероятно, В отчете второй половины XIX в. не совсем точно указана дата. Судя по данным переписной книги 1707 г., церковь разобрали до 1707 г. и на ее месте воздвигли церковь во имя великомученицы Варвары. В начале 1720-х гг. были возобновлены церкви Рождества Богородицы и Святого великомученика Георгия. Именно эта церковь, а не ее предшественница, могла быть разобрана к 1740-м гг. за ветхостью. В то время как церковь Рождества Пресвятой Богородицы уже являлась действующей. На месте церкви Святого Великомученика Георгия к 1789 г. была поставлена церковь Великомученицы Варвары.
21	ОСТРЕЧИНЫ, погост	Таблица [51: 107] «Волость (вотчина, монастырь): I. Остречинский погост — Аворцовый. Центральное поселение: Остречинский погост. Церковь: Рождества Христова. Придел: Покрова Богородицы. Примечания: Очередное переустройство Остречинского погоста со смежной престольных почитаний. То, что новая церковь с приделом принадежает именно ему, доказывает текст переписи: «Того же погоста...» — далее идут имена живущих на погосте при церквях 2-х попов и 2-х дьяконов. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«Того ж погоста церквей Рождества Христова, Покрова Богородицы» [8: 50 об.]	Церковь Рождества Пречистые Богородицы с приделом Николая Чудотворца [1: 309] Церковь Покрова Пречистые Богородицы [1: 309]	Церковь Рождества Богородицы [36: 19] Церковь Покрова Пресвятой Богородицы [36: 19]	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом Николая Чудотворца [5: 201] Церковь Покрова Пресвятой Богородицы [5: 201]	— Церковь Покрова Богородицы [8: 50 об.]	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы [51: 108—109] —	Церковь Рождества Богородицы с приделами Николая Чудотворца и Александра Свирского [15: 162 об.; 18: 7 об.] Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (не позднее 1789) [18: 7 об.]	Церковь Рождества Богородицы с приделами Николая Чудотворца и Александра Свирского (1789) [19: 25] Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1789) [19: 25]	В 1720—1723 гг. В Остречинах — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт двухкомплектный — 6 человек (два священника Амитрий Ефтехеев и Андрей Федоров, два дьякона Илья Амитриев и Матфей Федоров, пономарь Антип Андреев, дьячок Гаврила Никитин [8: 50 об.]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
22	ЛАДВА, Остречинский потост	Таблица [51: 107—108] «Волость (вотчина, монастырь): III. Дворцовая Ладвенская волость. Центральное поселение: Потост. Церковь: Успения богородицы. Придел: Иоанна Предтечи Чудотворца. Примечания: Переустройство Ладвинского потоста: теперь одна церковь с двумя приделами; к прежним престольным праздникам добавилось почитание Иоанна Крестителя. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«Ладвенской волости церквей Успения Богородицы, Иоанна Предтечи и Николая Чюдотворца» [8: 52 об.]	Церковь Успения Пресвятой Богородицы [1: 314]	Церковь Успения Пресвятой Богородицы [36: 23 об.]	Церковь Успения Пресвятой Богородицы [5: 208]	Церковь Никололая Чудотворца [8: 52 об.]	—	Церковь Успения Пресвятой Богородицы [15: 165 об.; 18: 5 об.]	Церковь Успения Богородицы [1789] [19: 18]	В 1720—1723 гг. В Ладве — три церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт двухкомплектный — 7 человек (два священника Дорофей Алексеев и Петр Михайлов, дьякон Данила Поликарпов, пономарь Матфей Дорофеев, три дьячка Василий Данилов, Иван Петров и Июда Алексеев, [8: 52 об.—53])
23	ВЕЛИКАЯ ГУБА, Кижский потост	Таблица [51: 57] «Волость (вотчина, монастырь): III. Тое ж [дворцовой Великогубской] трети Большаго приходу. Центральное поселение: Потост. Церковь: Богоявления Господня. Придел: Пророка Ильи. Примечания: II. Великогубская треть. В Великогубской трети новая церковь с двумя престолами. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.] ».	«Кижского потоста Великогубской трети Большаго приходу церквей Богоявления Господня и Пророка Ильи» [8: 75]	—	Церковь Богоявления Господня [36: 367]	Церковь Богоявления Господня [6: 85 об.]	Церковь Богоявления Господня [8: 75]	—	Церковь Богоявления Господня [1788] [15: 176 об. — 177]	Ошибочно: Церковь Преображения Господня [1789] [19: 40]. В ведомости 1802 г. не упом. церковь с таковым посвящением АОЛЖНО Быть: Церковь Богоявления Господня	В 1720—1723 гг. В Великой губе — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей; Причт двухкомплектный — 6 человек (два священника Кирилл Ананьев и Егор Меркурьев, два дьячка Максим Григорьев и Григорий Семенов, два пономаря — Егор Никитин и Илья Иванов [8: 75]). Подобное свидетельство ставит перед исследователем необходимость критического подхода при использовании сведений подобного рода источника, В котором могут быть зафиксированы не все, а только одна — главная церковь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
24	ШУЙСКИЙ ПОГОСТ	Таблица [51: 204] «Волость (вотчина, монастырь); 1. Аворцовый Шуйский погост. Центральное поселение: Шуйский погост. Церковь: Рождества Иоанна Предтечи. Придел: Николая Чюдотворца. Примечания: Восстановление престола (и престольного праздника) Св. Николая — В виде придела Иоанно-Предтеченской церкви. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. [не указ.]».	«В Шуйском погосте церквей Рождества Иоанна Предтечи и Чюдотворца Николая» [8: 70]	—	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	—	—	—	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (не позднее 1789) [18: 3 об.]	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (1789) [19: 7]	В 1720—1723 гг. на Шуйском погосте — две церкви: составитель использует множественное число — «церквей»; отчетливо прослеживается преемственность главных алтарных посвящений престолов при возобновлении церквей;
				Церковь Рождества Иоанна Предтечи [1: 95]	Церковь Иоанна Предтечи (без точного указания посвящения) [36: 396]	Церковь Рождества Иоанна Предтечи [6: 3]	Церковь Рождества Иоанна Предтечи [8: 70]	—	Церковь Рождества Иоанна Предтечи с приделом Варлаамия Хутынского (не позднее 1789) [18: 3 об.]	Церковь Рождества Иоанна Предтечи с приделом Варлаамия Хутынского (1789) [19: 7]	Причт трехкомплектный — 5 человек (три священника Михайла Иванов, Прокопей Гаврилов, Федор Михайлов, Авякон Семен Степанов, пономарь Демида Логинов [8: 70]).
				Церковь Великого Чюдотворца Николы [1: 95]	Церковь Николая Чюдотворца [36: 396]	—	Церковь Николая Чюдотворца [8: 70]	Церковь Николая Чюдотворца [51: 205—206]	—	—	

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Переписная книга Заонежских погостов И. Писемского, Л. Сумина и подьячего Я. Еуфимьева, 1646 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 980. 577 л.
2. Переписная книга Лопских погостов Олонецкого уезда И. А. Аничкова, И. Н. Аничкова и подьячего И. Венякова, 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8573. 110 л.
3. Переписная книга Заонежских погостов Олонецкого уезда И. А. Аничкова, И. Н. Аничкова и подьячего И. Венякова, 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1137. Ч. 1. 186 л. (а); Ч. 2. 427 л. (б)
4. Переписная книга жителей посада, стрельцов, пушкарей, приказных служителей и церковнослужителей Г. А. Корсакова, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8578. Л. 1—109.
5. Переписная книга частновладельческих, монастырских и дворцовых крестьян Оштинской половины Олонецкого уезда М. Л. Мордвинова, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8578. Л. 110—612.
6. Переписная книга помещичьих, монастырских, дворцовых крестьян и церковнослужителей Шуйской половины Олонецкого уезда А. Ф. Головина, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8579. Л. 1—270.
7. Переписная книга помещичьих, монастырских, дворцовых крестьян и церковнослужителей Олонецкого уезда, Сямозерской и Святозерской волостей и семи Лопских погостов А. В. Апрелева, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8579. Л. 271—550.
8. 1720—1723 Книга Олонецкого уезду церковником и других чинов разночинцом, которые в оклад не положены // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. 159 л.
9. 1690, апреля 18. Доезд, данный стрельцу старостами Важенского погоста // Акты, относящиеся до юридического быта Древней России / [изд. Археографической комиссией под ред. члена комиссии Н. Калачова]. Т. 1. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1857. С. 542. (№ 81). (URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9540/#page/1/mode/lup>)
10. 1716, января 22. Сенатский. О разсылке копий с обещания, чинимого архиереями при поставлении их в сей чин // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1 (1649—1825). Т. 5 (1713—1719). СПб: Типография СЕИВК, 1830. С. 193—194. (№ 2985). (URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php)
11. 1722, августа 10. Синодский. О штате церковнослужителей при соборах и приходских церквях и о положении излишних и безместных в подушный оклад // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I (1649—1825). Т. 6 (1720—1722). СПб: Типография II Отделения СЕИВК, 1830. С. 756—757. (№ 4072). (URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php)
12. 1722, октября 31. Синодский. О нестроении церквей без указа из Синода // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1 (1649—1825). Т. 6 (1720—1722). СПб: Типография II Отделения СЕИВК, 1830. С. 791—792. (№ 4122). (URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php)
13. 1726, декабря 22. Синодский. О дозволении вновь строить церкви // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1 (1649—1825). Т. 7. (1723—1727). СПб: Типография II Отделения СЕИВК, 1830. С. 716—717. (№ 4988). (URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php)
14. 1742, октября 9. Синодский. О дозволении помещикам строить новыя церкви вместо обветшалых в том случае, когда они обяжутся снабдить оныя всеми потребностями и отвести священнослужителям достаточное количество земли и покосов и о доставлении местному архиерею описи новопостроенной церкви и ея прихода // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1 (1649—1825). Т. 11. (1740—1743). СПб: С. 668—669. — (№ 8625). (URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php)
15. 1788, апреля 29 мая 31. Именные списки священно- и церковнослужителей Олонецкого наместничества, списки приходов и церквей, списки вышедших из-за границы беглых людей, донные никуда не записанных // НА РК. Ф. 2. Оп. 61. Д. 216. 207 л.
16. [1788]. Экономические примечания на 52 дачи и алфавиты дач и владельцев, Олонецкий уезд (название по описи); Описание города Олонца и его уезда со всеми лежащими в них дачами, в чьем они владении, какое число мужеска пола душ и сколько мерю земель со внесением экономических примечаний (самоназвание) // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 910. 16 л.

17. 1788. Экономические примечания на 52 дачи (итоговые данные с экономическими примечаниями № 910 разные), Олонецкий уезд (название по описи); Экономическое камеральное примечание Олонецкого наместничества города Олонца с его целым уездом с показанием каждой дачи чьего владения, сколько десятин и в селениях число крестьянских дворов и в них по ревизии и на лицо мужеска и женска пола душ, также какое разстояние каждая дача от города имеет верст (самоназвание) // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 911. 30 л.
18. [1789]. Экономические примечания на 110 дач и алфавиты дач и владельцев, Петрозаводский уезд (название по описи); Описание города Петрозаводска и его уезда со всеми лежащими в них дачами, в чьем они владении, какое число мужеска пола душ и сколько мерою земель со внесением экономических примечаний (самоназвание) // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 914. 19 л.
19. 1789. Экономические примечания на 110 дач (итоговые данные с экономическими примечаниями № 914 разные) и описание рек, речек, озер и островов, Петрозаводский уезд (название по описи); Экономическое камеральное примечание Олонецкого наместничества города Петрозаводска с его целым уездом с показанием каждой дачи чьего владения, сколько десятин, а в селениях число крестьянских дворов и в них по ревизии и на лицо мужеска и женска пола душ, также какое разстояние каждая дача имеет от города верст (самоназвание) // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 915. 69 л.
20. [1789]. Экономические примечания на 52 дачи и алфавиты дач и владельцев, Повенецкий уезд (название по описи); Описание города Повенца и его уезда со всеми лежащими в них дачами, в чьем они владении, какое число мужеска полу душ и сколько мерою земель со внесением экономических примечаний (самоназвание) // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 917. 18 л.
21. 1789. Экономические примечания на 52 дачи (итоговые данные с экономическими примечаниями № 917 разные), Повенецкий уезд (название по описи); Экономическое камеральное примечание Олонецкого наместничества города Повенца с его уездом с показанием каждой дачи, в чьем владении, сколько десятин, а в селениях число крестьянских дворов, а в них по ревизии и на лицо мужеска и женска пола душ, разстояние каждой дачи от города имеет верст (самоназвание) // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 918. 25 л.
22. 1791. Экономические примечания на 289 дач и описание рек, речек, озер и островов, Лодейнопольский уезд // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 906. 113 л.
23. 1802. Ведомости о состоянии церковных приходов Петрозаводского уезда // НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 97/2079. 66 л.
24. 1804. Ведомость служителей г. Олонца Николаевского собора и реестр формулярных списков по приходам // НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 97/2084. 112 л.
25. 1831. Ведомости о церквях Петрозаводского уезда // НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 16/361. 91 л.
26. 1845: Ведомости о церквях Олонецкого, Лодейнопольского уездов // НАРК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 13/1. 306 л.
27. 1846. Ведомости о церквях Вытегорского, Повенецкого и Пудожского уездов, г. Вытегры и Пудожа 5-го и 7-го классов Олонецкой губернии и о штатских священно-церковнослужителях, женах и их детях // НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 38/886. 280 л.

Научная литература

28. Баловнев Д. А. Приходское духовенство XV начала XVI в. XV XVI в. по новгородским писцовым книгам (численность и особенности состава) // Отечественная история. 2004. № 4. С. 131—139.
29. Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России : Карелия в XII начале XVII в. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2013. 492 с.
30. Жуков А. Ю. Престольные праздники Верхнего Присвирья в XV—XVIII вв. : опыт анализа переписей // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий : исследования, источники, историография : сб. ст. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2010. С. 87—129.
31. Жуков А. Ю. Церковно-приходская система Карелии : возникновение и развитие в XV первой половине XVIII в. // «Уведи меня, дорога» : сб. статей памяти Т. А. Бернштам. СПб: МАЭ РАН, 2010. С. 249—292.

32. Жуков А. Ю. Формирование и развитие структуры церковного управления в Карелии (XIII—XV вв.) // Православие в Карелии : материалы республиканской научной конференции (Петрозаводск, 24—25 октября 2000 г.). Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 40—47.
33. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань : Университетская типография, 1873. 850 с.
34. Колесников П. А. Северная деревня в XV первой половине XIX века : к вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1976. 416 с.
35. Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1981. 128 с.
36. Мулло И. М. Петровская слобода. Петрозаводск, Карелия, 1981. 78 с.
37. Мусин А. Е. Становление православия в Карелии (XII—XVI вв.) : историко-археологический аспект // Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения-95» : Сб. докладов. Петрозаводск, 1997. С. 242—262.
38. Носкова А. Г. Шатровые деревянные храмы «прионежского типа» XVII—XVIII вв. : опыт изучения по архивным источникам // Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества: сб. трудов международного форума. Петрозаводск, 2017
39. Носкова А. Г. Шатровые храмы Заонежья XVII—XVIII вв. Особенности архитектурных решений. Деревянное зодчество. Вып. 3. Новые материалы и открытия. М. : СПб., 2013. С. 130—155).
40. Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. 422 с.
41. Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV первая треть XX в.) М.: Круглый год, 1999. 208 с.
42. Пулькин М. В. Приходы Заонежья во второй половине XVIII в. // Рябининские чтения-95 : сб. докладов международной научной конференции по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 1997. С. 279—285.
43. Сорокина Т. Соборы Петрозаводска / Т. Сорокина, Д. Генделев // Север. 1998. № 12. С. 127—135.
44. Суслова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV начала XVIII века [Электронный ресурс] / науч. ред. И. А. Чернякова. 1 эл. опт. диск. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. 244 с. (URL : http://carelica.petrstu.ru/Reading_hall/Suslova/Titul.pdf)
45. Чернякова И. А., Черняков О. В. Писцовые и переписные книги XVI—XVII вв. как источник по истории деревянного зодчества Карелии // Проблемы исследования, реставрирования и использования архитектурного наследия Русского Севера : межвуз. сб. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1988. С. 55—73. (URL: http://carelica.petrstu.ru/mediateka/pdf/Prihody/12_1.pdf).
46. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох : Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998. 295 с.
47. Чернякова И. А., Черняков О. В. Алтарные посвящения приходских церквей как отражение православного менталитета крестьянина-карела дониконовской эпохи. Православие в судьбе Урала и России : история и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 18—20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 34—46.
48. Чернякова И. А. К древней истории населенных пунктов Прионежья. // Вепсы : история, культура и межэтнические контакты. Петрозаводск, 1999. С. 60—71.
49. Шахнович М. М. Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г. // Бюллетень ИИМК РАН. 2017. № 8. С. 81—90.
50. Tcherniakova I. Churches and Monasteries on the Shores of Lake Onego : Karelia // Saints of Europe : Studies Towards A Survey of Cults and Culture / Ed. by Graham Jones. Donington : Shayn Tyas, 2003. P. 135—170.

Интернет-ресурсы

51. Жуков А. Ю. Набор таблиц «Погосты, волости и приходы Карелии : [Электронный ресурс] (по материалам переписей Заонежских погостов конца XV—XVIII в.) // Разработка геоинформационного комплекса по истории расселения на территории Карелии : общее описание проекта : материалы отчета за 2013 год / [Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук ; рук. проекта А. Ю. Жуков]. Петрозаводск, 2013. URL : http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/rgnf_zhukov/pogosty_i_volosti_karelii.pdf. (06.12.2019).
52. Чернякова И. А. Геоинформационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» [Электронный ресурс] / И. А. Чернякова, А. М. Шредерс, Е. В. Ляля, О. В. Черняков // Петрозаводский гос. ун-т. Электрон. дан. [Петрозаводск], 2011. URL : <http://maps.karelia.ru/mez/>. (13.12.2019).
53. Черняков О. В. Неизвестное описание города Петрозаводска // CARELiCA : научный электронный журнал. 2019. № 2 (22). С. 7—16. URL : http://carelica.petrus.ru/2019_2/Chernyakov.pdf. (23.03.2020).

Criticism of the Church and Parish system reconstruction in the Olonets Uyezd during the first half of the 18th century

Evgenia Suslova

Petrozavodsk State University

Humanitarian Innovation Park

Specialist of the Investigative Laboratory for Local and Microhistory of Karelia (ILLMIK)

Institute of History, Political and Social Sciences

Senior Lecturer of the Department of World History, Political Science and International Relations

PhD in History

Abstract: The article critically analyzes the modern historiography's interpretation of the church data from the census book of the Olonets uyezd clergymen compiled in the early 1720s. The study is based on the comparative analysis of the data from the given source with the information from the census books of 1707. A detailed study of the documentary information in the broadest historical context does not allow us to agree with the concept that many parishes were actively constructing churches during the first half of the 18th century. The abolition of some parishes and their unification with the neighboring ones clearly indicates that the parish system tended to decrease for a number of reasons. Among them were the catastrophic desolation of the region developing since the late 17th century, the severe tax burden and duties, and the tightening of legislation on the construction of churches.

Key words: Olonets Uyezd; Church-parish system; 18th century; Russian Orthodox Church; local peasant community